

Образ российской армии в связи с “Крымской весной и событиями на Украине”

Дважды в год интерес к теме срочной службы в России традиционно возрастает — с началом очередного призыва. Если еще 10-15 лет назад этот интерес главным образом выражался в поисках способов более или менее законного уклонения от военной службы, то сейчас год в военной форме все реже воспринимается молодыми людьми и их родителями как бездарно потраченное время.

Новый имидж

Информация об очередных изменениях как системы призыва, так и отношения к нему со стороны граждан регулярно поступает от самих военных — на пресс-конференциях и проводящихся каждую неделю призывных кампаниях. Очередная пресс-конференция состоялась 30 сентября, и об особенностях нынешнего призыва рассказывал начальник главного организационно-мобилизационного управления Генштаба генерал-лейтенант Василий Тонкошуров. Если кратко суммировать его слова, то картина складывается такая. Вооруженные силы России и другие силовые структуры ежегодно призывают на службу чуть более трехсот тысяч человек, при этом план призыва в последние годы выполняется полностью. Показателем отношения общества к армии можно считать как уменьшение количества уклонистов, либо тех, кто выбирает альтернативную гражданскую службу, так и данные социологических опросов, последние несколько лет стабильно демонстрирующих рост популярности вооруженных сил и института в целом, и службы в армии как рода занятий.

Причины тому следует искать сразу по нескольким направлениям — от общеполитической ситуации последних месяцев до более глубоких трансформаций в самой армейской структуре. Первый шаг к радикальному изменению отношения россиян к собственной армии и военной службе был сделан в конце 2000-х годов с запуском военной реформы под руководством Анатолия Сердюкова и начальника Генштаба Николая Макарова.

Наиболее существенный вклад того времени — сокращение срока службы по призыву до одного года и гуманизация службы как процесса: право пользоваться мобильными телефонами, массовый ремонт казарм, их оборудование душевыми кабинами, современной бытовой техникой. Важным также было повышение интенсивности боевой подготовки и передача значительной части обслуживающих функций на аутсорсинг.

В сочетании с резким ростом внимания военного руководства и правоохранительных органов к проблеме неуставных отношений и наладившимся сотрудничеством с общественными организациями все это позволило резко изменить психологический климат как внутри армии, так и вокруг нее. Специалисты продолжают спорить, какой фактор оказался более существенным — сокращение срока службы, позволившее избежать встречи в одном подразделении солдат разных лет призыва, или возросший контроль, но результат налицо: из едва ли не основной системной проблемы вооруженных сил «дедовщина» превратилась в набор эпизодических ЧП, предотвращать и расследовать которые стало куда проще.

Имидж армии улучшился как в глазах допризывников, так и у более взрослых молодых людей — почти 20 процентов призывников весны 2014 года имеют высшее образование, и количество уклоняющихся от призыва, как в этой категории, так и среди 18-летних значительно сократилось. Резко уменьшился и спрос на «услуги по откосу» со стороны родителей потенциальных призывников.

Система призыва продолжит совершенствоваться, в том числе с учетом роста количества и усиления роли кадровых военнослужащих на рядовых и унтер-офицерских должностях. Уже сегодня кадровые военные (офицеры, а также солдаты, сержанты, матросы и старшины-контрактники) составляют большую часть армии, и их доля будет только возрастать. Вместе с тем полный отказ от призыва не предусмотрен: Россия будет использовать смешанную систему комплектования ввиду сохраняющейся необходимости поддерживать мобилизационный потенциал на случай возможных крупномасштабных войн.

О пользе вежливости

Имидж армии играет важную роль в формировании общественного мнения о военной службе, однако не меньшее значение имеет репутация вооруженных сил как военной машины, способной решать практические боевые задачи и обеспечивать оборону страны. С этой точки зрения трудно переоценить недавние события в Крыму. «Вежливые люди» с современным снаряжением и

вооружением мгновенно стали неофициальной визитной карточкой российской армии — еще до того, как Владимир Путин признал факт поддержки отрядов крымской самообороны со стороны ВС России.

Этот образ возник не на пустом месте: значительный рост расходов на оборону и увеличение объемов боевой подготовки позволило сильно изменить привычный внешнему наблюдателю образ российской военной машины как чего-то неповоротливого, малозффективного и отсталого. Очевидная выучка «зеленыжеловечко» в сочетании оперативности действий и командования заставила пересмотреть свои взгляды не только обычных граждан, но и профессионалов: новое качество российской армии и необходимость ревизии сложившихся стереотипов отметили многие обозреватели.

Оборонка, политика и философия в поисках общего видения

Внутри страны эта демонстрация позволила решить несколько важных задач. Помимо роста популярности военной службы руководство страны фактически избавилось от необходимости отвечать на вопрос «на что идут военные расходы в условиях экономического кризиса?». Говоря языком коммерции, основной массе населения теперь очевидно, что эти расходы оправдываются качеством «полученного продукта», а вопрос о необходимости для России хорошей армии как таковой, по большому счету, не стоит уже с 1999 года: иллюзии о грядущем всеобщем мире без войн и оружия массового поражения, владевшие многими россиянами в первой половине 1990-х, рассеялись довольно быстро.

Опосредованно рост популярности армии в итоге сработал и на повышение рейтинга руководства страны: военную составляющую репутации Владимира Путина никто не брался оценивать математически, но она сказывалась с самого начала его политической карьеры еще в качестве премьер-министра в 1999 году, и события весны 2014 года не могли на ней не отразиться.

Невоенное принуждение к миру

Новый имидж армии, складывающийся как из кардинально изменившегося образа срочной службы, так и из других названных и неназванных факторов, помимо всего прочего, играет все большую роль во внешней политике России. Происходящая сегодня переоценка роли военной машины как внешнеполитического инструмента должна, в идеале, исключить возможные конфликты, возникающие на почве недооценки оппонента. Примеров подобных конфликтов в новейшей истории немало. Можно вспомнить

ирано-иракскую войну 1980-1988 годов, когда одной из весомых предпосылок к вторжению Ирака в Иран стало сложившееся у иракского руководства мнение о плохом состоянии вооруженных сил Ирана после исламской революции 1979 года.

Свою цену заплатила и Аргентина, когда диктатор Леопольдо Гальтиери и его соратники на фоне экономического кризиса и сокращения военных расходов Великобритании неверно оценили боеспособность вооруженных сил Соединенного Королевства и политическую решимость его руководства бороться за спорные Фолклендские (Мальвинские) острова. Расплата — военное поражение, а затем и смещение Гальтиери, в итоге отданного под суд. Такую же ошибку совершило в 2008 году руководство Грузии, переоценившее способность собственной армии оперативно подавить сопротивление югоосетинского ополчения и российских миротворцев и недооценившее готовность России к быстрому и эффективному военному ответу.

Во всех этих случаях исходная неверная оценка возможностей противника сыграла немалую роль в принятии решения о военной кампании. В сегодняшнем информационном мире, когда медийный образ приближается по силе воздействия на умы к реальному объекту, переструктурирование имиджа Вооруженных сил России с созданием образа военной машины нового поколения, способной эффективно противостоять любым угрозам, — от локального конфликта в приграничье до возможной большой войны — способно значительно понизить вероятность очередной попытки попробовать оборону страны на прочность. В этих условиях расходы на реформу армии, включая трансформацию системы призыва, выглядят своеобразным страховым взносом, позволяющим избежать куда больших потерь в случае, если противник все же решится на перевод конфликта в военную плоскость.